

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 29.

20 ЮЛЯ
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Рязноложеской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или жѣсто строки за одиѣвъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 20-го іюля. Внутренніе извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Журнальное обозрѣніе. Забѣтки. Объявленія.

МОСКВА, 20-го ЮЛЯ.

Что у насъ въ печати въ настоящее время очень много глутъ и злословятъ, это—фактъ всѣмъ извѣстный хоть и очень печальный. Особенно много глутъ и злословятъ въ томъ случаѣ, когда рассчитываютъ не только остаться безнаказанными, но и угодить настроенію минуты. Въ этихъ случаяхъ ложь достигаетъ иногда такихъ размѣровъ, что и самая привычная къ подобнымъ явленіямъ мысль поражается неожиданностію. Въ такомъ именно положеніи оказалась наша публицистика, когда фактъ увольненія графа Д. А. Толстаго отъ должности министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора Св. Синода вызвалъ ее на оцѣнку четырнадцатилѣтней его государственной дѣятельности. Общественное настроеніе было таково, что всякое направленное на бывшаго министра злословіе было въ тонъ этому настроенію, а всякая рѣчь о заслугахъ графа была непонятною, даже подозрительною. Этимъ только и можно объяснить, что одна Московская газета, въ которой мы доселѣ не замѣчали склонности къ сплетнѣ, дала мѣсто на своихъ страницахъ корреспонденціи извѣстнаго публициста о. Беллюстина. Суть этой корреспонденціи заключается въ слѣдующемъ: духовно-учебная реформа, совершенная бывшимъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, рѣшительно есть зло; однимъ изъ самыхъ видныхъ несчастныхъ послѣдствій своихъ она имѣетъ безмѣрное развитіе картежничества среди преподавателей духовныхъ семинарій и училищъ, что, конечно, зловредно отражается и на воспитанникахъ—будущихъ пастыряхъ церкви, которые,—вмѣсто воспитанія въ себѣ любви къ труду и терпѣнія въ занятіяхъ, что ввѣдралось въ ученикахъ дореформенныхъ семинарій примѣромъ профессоровъ, аскетически преданныхъ наукѣ и вовсе не знавшихъ картежной игры,—еще въ школьныхъ стѣнахъ приучаются къ праздности и безобразному времяпровожденію. Что такую галиматью измыслилъ необузданный умъ о. Беллюстина, это насъ несколько

не удивляетъ. Нѣсколько фактовъ личнаго наблюденія, да еще оповѣщенный въ газетахъ скандальный случай картежничества въ средѣ преподавателей одной духовной семинаріи, вслѣдствіе тяготящаго надъ о. Беллюстинымъ ожесточенія и озлобленія противъ современной русской церковной администраціи, даютъ ему поводъ нарисовать въ своемъ пылкомъ воображеніи цѣлую картину состоянія духовно-учебныхъ заведеній всей Россіи. Неудивительно для насъ и то, что эту корреспонденцію не преминула перепечатать на своихъ столбцахъ газета „Востокъ“, ибо она избрала одною изъ своихъ специальностей—вслѣски грязнить современный русский церковный строй. Но неожиданно для насъ было то, что первоначально пріютившая у себя означенную корреспонденцію газета поддалась, обаянію жгучаго, несдержаннаго пера отца Беллюстина. Положимъ, что редакціи не извѣстно дѣйствительное состояніе преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Но достаточно приложенія самыхъ общихъ критическихъ примѣровъ, чтобы сразу угадать всю нелѣпость умозаключеній недисциплинированнаго ума рьянаго отца публициста. Извѣстно, напр., должно быть и свѣтскимъ публицистамъ, что новый уставъ духовныхъ семинарій и училищъ вдвое и втрое увеличилъ официальную работу ихъ преподавателей; прежде преподаватель имѣлъ 6—8 уроковъ въ недѣлю, а теперь онъ имѣетъ ихъ 12—16—18 и болѣе. Извѣстно, кажется, должно быть и это всѣмъ, что реформа духовно-учебныхъ заведеній состояла, между прочимъ, въ томъ, что водворила въ нихъ строгую, очевидную отчетность труда: почти по всѣмъ предметамъ выданы были опредѣленныя программы, съ повелѣніемъ непремѣнно выполнить ихъ въ теченіи отмѣреннаго на то уставомъ времени, и введена балловая система оцѣнки ученическихъ успѣховъ. Къ этому должно прибавить еще нѣчто, что, быть можетъ, и неизвѣстно свѣтскимъ публицистамъ, но чего они должны ожидать по сравненію съ гимназіями: въ духовно-учеб-

ныхъ заведеніяхъ настоящаго времени точно опредѣленъ и строго учитывается трудъ непосильный: даны безмѣрно широкія (большою частію) программы, далеко не соответственныя количеству отмѣренного на ихъ выполнение времени, а иногда и уровню развитія учащихся; злоба труда увеличивалась при этомъ еще болѣе тѣмъ, что на первое время вовсе не было учебниковъ, соответственныхъ этимъ программамъ, а потомъ стали появляться учебники, которые вводились въ употребленіе только потому, что, по пословицѣ, „на безрыбѣ и ракъ рыба“, сами же по себѣ они не удовлетворяли или требованіямъ программъ, или требованіямъ педагогическимъ, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

И такъ, въ преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ число рабочихъ часовъ увеличено вдвое, втрое и болѣе въ сравненіи съ прежнимъ временемъ; результаты работъ строго учитываются; самая работа назначена такого рода, что для выполнения ея требуется особенное напряженіе силъ, тѣлесныхъ и духовныхъ. Къ чему особенно вызваны были преподаватели духовно-учебныхъ заведеній новою постановкою учебнаго дѣла, такъ это — къ составленію „записокъ“ и учебниковъ. Это переводитъ взоръ нашъ къ положительной сторонѣ картины, и здѣсь опять припоминается намъ ложная обрисовка дѣла о. Беллюстинымъ. Онъ говоритъ, что въ дореформенныхъ семинаріяхъ профессора были истинные труженики науки. Это дѣлаетъ честь о. Беллюстину, что о своей alma mater онъ сохранилъ добрыя воспоминанія. Въ настоящее время духъ отрицанія и критики, господствующій въ обществѣ, отражается и на воспитанникахъ учебныхъ заведеній; они замѣчаютъ въ своихъ учителяхъ малѣйшіе недостатки и опущенія, строго критикуютъ ихъ уроки въ интимной товарищеской бесѣдѣ, и потомъ выступаютъ на поприще жизни рѣшительно неблагодарными въ отношеніи къ сдѣлавшимъ ихъ людьми заведеніямъ. Этому духу приобщился, очевидно, и о. Беллюстинъ. Но посмотримъ на дѣло не ученическими глазами. Нѣтъ сомнѣнія, что лѣтъ сорокъ, тридцать и даже двадцать тому назадъ изъ нашихъ духовныхъ академій (точно также, какъ и изъ университетовъ), выходило болѣе людей, способныхъ къ терпѣливому научному труду, нежели въ позднѣйшее время. Отъ чего это происходило, здѣсь не у мѣста разсуждать, но это — фактъ, всѣмъ извѣстный. Однако же эта крѣпкая формальная выправка воспитанниковъ духовныхъ академій не имѣла приложений, эта склонность ихъ къ научнымъ занятіямъ не находила поддержки въ условіяхъ жизни по окончаніи курса. За исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые оставались на службѣ при академіяхъ, прочіе не имѣли ни побужденій, ни нужды продолжать свое научное образованіе, и такимъ образомъ въ большинствѣ случаевъ способность ихъ къ научнымъ занятіямъ оставалась только способностію; приложение ея къ дѣлу заканчивалось написаніемъ магистерскаго или кандидатскаго сочиненія еще въ стѣнахъ академіи. Духовныхъ журналовъ до 60 годовъ почти не существовало; рамки учебныхъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ были столь же слишкомъ бѣдны, сколько теперь напротивъ онѣ слишкомъ богаты; кромѣ того, профессора по волѣ ректоровъ перемѣща-

лись съ кафедры на кафедру, такъ что не было возможности специализироваться въ какой либо области знаній; наконецъ, рѣдкій изъ профессоровъ рассчитывалъ долго прослужить въ семинаріи. Въ этой-то массѣ людей умныхъ, но ничѣмъ не призываемыхъ къ дѣлу, и возвышались величаво аскеты науки, для которыхъ высшія обстоятельства не имѣютъ никакого значенія, которыхъ сдѣдуетъ чистая, безкорыстная любовь къ знанію; они-то и запечатлѣвали свой поучительный образъ на воспитанникахъ духовныхъ семинарій на вѣки. Въ настоящее же время въ средѣ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній замѣчается явленіе, которое, собственно говоря, повторяется повсюду, куда бы мы ни обратились съ наблюденіемъ: гениевъ нѣтъ, особенно сильныхъ талантовъ не замѣтно; но за то и противоположныхъ крайностей не видать; что-то всѣхъ подстригаетъ и приглаживаетъ подъ одну щетку. Но за то условія жизни совсѣмъ измѣнились сравнительно съ прежнимъ временемъ — измѣнились въ благоприятномъ для призыва челоуѣка къ труду и поддержки его въ трудѣ смыслѣ. Магистерскія и докторскія степени приобрѣтаются съ большимъ трудомъ; еще на академической скамьѣ студенты имѣютъ возможность избирать себѣ для изученія любимые предметы, а впоследствии служба заставляетъ ихъ совсѣмъ специализироваться, въ той или другой области знаній; духовные журналы, а потомъ и вообще журналы, вызываютъ къ литературной дѣятельности; серьезная постановка учебныхъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ, вмѣстѣ съ строгою отчетностью въ преподаваніи, заставляетъ преподавателей волей-неволей, почитать книги; нѣкоторые же изъ нихъ пытаются составлять учебники или по крайней мѣрѣ «Записки», которыя бы удовлетворяли новымъ программамъ; значительнымъ поощреніемъ къ этому служатъ преміи Высокопреосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго, выдаваемыя за учебники и руководства, выполняющіе эти программы. Въ концѣ концовъ происходитъ то, что люди пера и научной мысли составляютъ заурядное явленіе въ средѣ преподавателей духовныхъ семинарій, а это создаетъ цѣлую нравственную атмосферу, конечно, мало благоприятную для развитія въ педагогической средѣ картежничества и бражничества.

Недоумѣваемъ, рѣшительно недоумѣваемъ, какимъ образомъ въ реформѣ духовно-учебныхъ заведеній можно усматривать причину развитія въ средѣ преподавателей указанныхъ доблестей. Не улучшеніе ли экономическаго ихъ положенія виноватаго въ этомъ? Но и такое предположеніе было бы неосновательно, несправедливо. Прежде всего замѣтимъ, что въ другихъ случаяхъ экономическая необеспеченность служащихъ обыкновенно разсматривается, какъ обстоятельство неблагоприятное, задерживающее ровное, правильное теченіе жизни, съ которымъ служителямъ долга приходится бороться. Но такъ какъ все таки не подлежитъ сомнѣнію и то, что богатый имѣетъ болѣе средствъ питать въ себѣ клубскія привычки, чѣмъ бѣдный, то мы не полѣнмся сравнить и съ экономической стороны прежнее и настоящее положеніе преподавателей духов. семинарій (экономич. положеніе преподавателей духов. училищъ

до текущаго года было слишкомъ бѣдно). Жалованье преподавателямъ въ до-реформенныхъ семинаріяхъ было очень невелико: отъ двухъ сотъ пятидесяти до трехъ — четырехъ сотъ рублей. И однако же тогда преподаватели менѣе тяготились жизнью съ матеріальной стороны, чѣмъ теперь. Во первыхъ, существовали такъ называемые классные оклады, магистерскіе и кандидатскіе; во вторыхъ, когда по мѣрѣ взлорожанія жизненныхъ припасовъ для всѣхъ очевидно становилось бѣдственное положеніе служащихъ въ духовныхъ семинаріяхъ, на помощь къ нимъ приходила епархіальная власть и эта помощь простиралась иногда до очень почтенныхъ размѣровъ: въ послѣднее десятилѣтіе предъ реформой во многихъ семинаріяхъ жалованье преподавателя, благодаря епарх. помощи, простиралось до 600—700 р., что съ классными окладами создавало цифру 700—800 р. Эту въ то время очень почтенную цифру преподаватели получали за 6—8 уроковъ въ недѣлю; за преподаваніе же побочныхъ предметовъ, какъ напр. нѣмецкаго, или французскаго языковъ, получали добавочную плату. Въ настоящее время нѣтъ ни классныхъ окладовъ, ни помощи отъ епархій (едва ли не за единственнымъ исключеніемъ). Въмѣсто всего этого преподаватель семинаріи получаетъ увеличенное въ сравненіи съ прежнимъ временемъ казенное жалованье: въ первые пять лѣтъ службы 700 рублей, а потомъ до конца службы 900 руб. за 12 уроковъ въ недѣлю. Плата за уроки свыше 12 можетъ возвышать это жалованье въ первомъ случаѣ до 900 р., въ послѣднемъ до 1200 руб. Очевидно, улучшеніе экономическаго положенія преподавателей духовныхъ семинарій совершенное реформой, довольно двусмысленно, особенно если мы возьмемъ въ расчетъ, что предметы жизненные за то же время возвысились въ цѣнѣ вдвое — втрое — вчетверо — впятеро — смотря потому, какой именно предметъ будемъ разсматривать. Обыкновенно думаютъ, что въ экономическомъ отношеніи преподаватели дух. семинарій въ настоящее время сравнены съ преподавателями гимназій. Но это не совсѣмъ справедливо. Не говоря уже о томъ, что послѣдніе не замерзаютъ на цифрѣ 900 (рублей) до конца службы, — большое значеніе въ этомъ случаѣ имѣетъ то, что въ гимназіяхъ 5 уроковъ въ день, а въ семинаріяхъ только 4 урока. Благодаря этому, преподаватель гимназій въ недѣлю можетъ дать 25—30 уроковъ въ до-обѣденное время, а преподаватель семинаріи только 18—22 урока. Во вторыхъ, свѣтскихъ учебныхъ заведеній много, а семинарія — одна въ городѣ. Преподаватели большей части предметовъ гимназическаго курса могутъ давать уроки, кромѣ гимназій, и въ другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, мужскихъ и женскихъ. Въ семинаріи же есть такіе предметы, которые, кромѣ семинарій, нигдѣ болѣе не преподаются, а между тѣмъ преподаватели ихъ болѣе 12—18 уроковъ въ недѣлю и не могутъ имѣть. Что же касается предметовъ общеобразовательнаго курса, то и тутъ есть запятая: домашними учителями обыкновенно болѣе охотно приглашаютъ преподавателей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, къ поступленію въ которыя готовятся дѣти, нежели учителей семинаріи. Все это при-

водитъ къ тому, что преподавателямъ семинаріи, дѣтямъ болѣею частью духовенства, и въ настоящее время вмѣстѣ съ отцами своими приходится потверже помнить совѣтъ Кантемира:

Тотъ лишь въ жизни сей блаженъ,
Кто малымъ доволенъ,
Въ тишинѣ знаетъ прожить...

Остается еще разсмотрѣть общій характеръ картины, набросанной непомѣрно-смѣлою кистью отца-публициста. Согласитесь, что семинарскія педагогическія корпораціи (всей Россіи — замѣтите) на картинахъ о. Белюстина напоминаютъ собою чиновничій міръ Гоголевскаго „Ревизора“. Но справедливо ли это? Очень многое препятствуетъ тому, чтобы этой картинѣ воображенія часто соответствовала дѣйствительность. Во первыхъ — все сказанное нами впереди. Во вторыхъ — духъ времени, общее смягченіе нравовъ, неизбѣжно отражающееся даже на краснорядскихъ торговцахъ, на мѣщанахъ и купцахъ Островскаго. Въ третьихъ — реформа, какъ таковая, безотносительно къ ея достоинствамъ или недостаткамъ, ибо всякая реформа производитъ болѣе или менѣе сильное возбужденіе въ ея исполнителяхъ, а тѣмъ болѣе послѣдняя реформа духовно-учебныхъ заведеній, послѣдовавшая въ періодъ всевозможныхъ преобразованій въ Россіи и сопровождающаго ихъ повсюднаго возбужденія общественныхъ силъ. Наконецъ, препятствуетъ этому и замѣченное повсюду усиленіе дисциплины, формальной исправности въ управленіи служащими въ семинаріяхъ своихъ обязанностей. Данъ законъ, довольно подробно регулирующий и общій ходъ жизни заведенія, и дѣятельность каждаго служащаго. Разъѣзжаютъ по Россіи ревизоры духовно-учебныхъ заведеній, и уже самими своими посѣщеніями производятъ давленіе и вообще на служащихъ въ этихъ заведеніяхъ, и особенно на ихъ ближайшихъ начальниковъ — ректоровъ и инспекторовъ. Эти послѣдніе въ свою очередь вынуждаются „подтягивать“ прочихъ исполнителей закона. Формальная исправность, чиновническая дисциплинарная правильность, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уравнивая съ этой стороны семинаріи съ гимназіями, болѣе или менѣе свойственны всѣмъ семинаріямъ настоящаго времени. А имѣйте въ виду, что въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и домашняя жизнь преподавателей полагается на счеты при аттестацияхъ, — особенно въ провинціяхъ, гдѣ жители извѣстнаго слоя знаютъ всю подноготную другъ-друга. Эта дисциплинарная, холодная правильность жизни кладетъ печать свою и на неофициальныя отношенія между служащими. Послѣднее явленіе такъ замѣтно, что многіе ослабленіе древняго духа товарищества и братства въ семинарскихъ педагогическихъ корпораціяхъ (который, сказать правду, нерѣдко граничилъ съ халатностію, заявлявшею себя и въ неофициальной, и въ официальной жизни служащихъ) приписываютъ именно усиленію законности, внѣшней правильности на счетъ задушевности, простоты, сердечности въ отношеніяхъ. Переменная эта выражается особенно въ уменьшеніи вечеринокъ, гостинъ и перегащиваній между членами семинарскихъ педагогическихъ корпорацій, что такъ обычно было въ доброе старое время и о чемъ

съ сожалѣніемъ вспоминають люди, за досугомъ воспитавшіе въ себѣ клубскія привычки и уже устарѣвшіе для того, чтобы приноровиться къ новому строю жизни.

И такъ, ни въ природѣ реформы духовно-учебныхъ заведеній, ни въ условіяхъ времени, при которыхъ пришлось ей вступить въ жизнь, не только не лежитъ причины оповѣщаемыхъ иногда въ газетахъ явленій картежничества и бражничества въ средѣ преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, но даже заключаются препятствія къ тому: заигрывать въ карты—и некогда, и не хочется, и не на что, и не съ кѣмъ. Явленія эти, напротивъ, не суть ли отпрыски добраго стараго времени? Не отъ того ли они по мѣстамъ повторяются, что новое вино иногда вливалось ужъ въ слишкомъ старыя мѣха? Во всякомъ случаѣ между реформой и этими явленіями, которыя при томъ отнюдь не повсюдны, никакой связи нѣтъ; между же реформой и явленіями противоположными связь очевидна, и не только логическая, но, по крайней по мѣстамъ, и фактическая.

Апологию мы не намѣрены писать. Но клевета всегда вредна; она затемняетъ предметъ и не даетъ видѣть его дѣйствительные недостатки.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Подчиненіе женскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія вѣдѣнію Великой Княгини Маріи Павловны. Предполагаемое путешествіе оберъ-прокурора Св. Синода. Отъѣздъ пресвящ. Николая въ Японію. Расходы на содержаніе церквей. Мѣры противъ поддѣлки церковныхъ свѣчей. Учрежденіе въ Казанской губ. постоянной раскольнической епископской каѳедры. Движеніе раскольниковъ „лужиковскаго согласія“. Сѣздъ раскольничьихъ начетчиковъ въ Карамышихѣ. Появленіе новой раскольничьей секты въ Новоторжскомъ уѣздѣ. Рѣчь Харьковскаго генералъ-губернатора на семинарскомъ актѣ. Всеобщая народная перепись. Назначеніе новыхъ товарищей министровъ финансовъ и народнаго просвѣщенія. Новая коммиссія для разслѣдованія продовольственной части въ прошлую войну.

— Высочайшимъ рескриптомъ женскія гимназіи и прогимназіи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія ввѣрены попеченію Великой Княгини Маріи Павловны со всеми правами принадлежавшими блаженной памяти Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

— Газеты сообщаютъ слухъ, что оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода во второй половинѣ августа выѣзжаетъ изъ Петербурга для осмотра духовныхъ академій и семинарій.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что 13 іюля начальникъ духовной миссіи въ Японію, преосвященный Николай, епископъ Ревельскій, совершалъ въ послѣдній разъ предъ отправленіемъ на Востокъ Божественную литургію въ Исаакіевскомъ соборѣ. Пресвященный Николай отправится въ путь чрезъ двѣ недѣли.

— «Молва» сообщаетъ, что въ нынѣшнемъ году на содержаніе церквей потребовалось до 5,000,000 рублей. Число церквей получающихъ казенное пособіе доходитъ до 35 тысячъ, въ томъ числѣ 31,000 приходскихъ. Духовенства при нихъ считается: протоіереевъ и священниковъ 37,718, діаконовъ 11,857, причетниковъ 65,951.

— Въ виду того, что на многихъ частныхъ свѣчныхъ заводахъ выдѣлываются восковыя церковныя свѣчи съ при-

мѣсью парафина, Святѣйшій Синодъ, находя такую поддѣлку свѣчей противною освященному церковью обычаю и принимая во вниманіе, что такая продажа вредно отзывается на экономическихъ интересахъ церкви, просилъ министерство финансовъ обязать заводчиковъ церковныхъ восковыхъ свѣчей изготовлять, а торговцевъ продавать свѣчи только изъ чистаго воска. Для устраненія же недоразумѣній между продавцами и покупателями, духовное начальство признало необходимымъ обязать занимающихся выдѣлкой и продажей восковыхъ свѣчей отличать какими либо внѣшними, ясно видимыми, признаками свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска отъ свѣчей изготовляемыхъ съ примѣсью другихъ веществъ. По этому дѣлу министерство финансовъ отнеслось къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Последнее со своей стороны нашло необходимымъ, предварительно принятія тѣхъ или другихъ мѣръ собрать мѣстныя практическія данныя по этому предмету, для чего, какъ передаютъ «Новости», министерствомъ затребованы отъ губернаторовъ нужныя свѣдѣнія относительно производства и продажи церковныхъ свѣчей въ каждой губерніи.

— Въ «Русск. Вѣд.» пишутъ изъ Казани, что, не смотря на малочисленность старообрядческаго населенія губерніи, въ ней учреждается въ настоящее время постоянная старообрядческая епископская каѳедра, на которую вмѣсто прежняго мѣстнаго епископа, не имѣвшаго тутъ своей резиденціи извѣстнаго іерарха Пафнутія, назначенъ старообрядческимъ соборомъ новый епископъ Θεодосій, уже вступившій въ отправленіе своихъ обязанностей. Въ происходившемъ на дняхъ совѣщаніи, въ присутствіи уполномоченнаго Московскаго старообрядческаго «духовнаго совѣта», А. Егорова, прибывшаго въ городъ съ какими-то важными порученіями, — между оставшимися тутъ проездомъ изъ Москвы, Уральскимъ старообрядческимъ епископомъ Викторомъ и епископомъ Θεодосіемъ разсматривался, между прочимъ, вопросъ о разграниченіи подвѣдомственныхъ имъ епархій, имѣющей особенно важное значеніе въ виду отдаленности нѣкоторыхъ, изобилующихъ раскольниками мѣстностей, отъ резиденціи того или другаго изъ нихъ. Постановленное на этотъ счетъ рѣшеніе представлено будетъ на разсмотрѣніе ближайшаго ежегоднаго «областнаго» старообрядческаго собора. Что же касается поѣздки епископа Виктора въ Москву, то изъ нея онъ вынесъ, какъ слышно, самое неблагоприятное впечатлѣніе: онъ совѣтъ разочаровался относительно главнаго старообрядческаго іерарха Антонія, съ которымъ, говорятъ, никакимъ образомъ не могъ столкнуться по нѣкоторымъ важнымъ вопросамъ, касающимся древлеправославія; такъ, Антоній отрекается и отъ «Окружнаго посланія» и отъ другихъ своихъ прежде изданныхъ распоряженій, что никакъ не вяжется съ достоинствомъ старѣйшаго древлеправославнаго пастыря.

— Въ ту же газету пишутъ изъ посада Лужковъ, Черниговской губ., что мѣстные сектанты-раскольники, послѣдователи такъ называемаго «лужковскаго согласія», возникшаго 70 лѣтъ назадъ, именно въ мѣстномъ посадѣ, въ настоящее время, начинаютъ сознавать неосновательность своего ученія. Лужковское согласіе основалось въ царствованіе Императора Александра I изъ старообрядцевъ, воспротивившихся введенію въ раскольничьихъ общинахъ метрическихъ книгъ. Признавъ свои убѣжденія неосновательными, лужковцы не знаютъ куда теперь присоединиться: къ своимъ ли собратамъ старообрядцамъ, послѣдователямъ австрійской іерархіи, или

же прямо къ православной церкви? За отсутствіемъ въ здѣшнемъ краѣ православныхъ миссіонеровъ, некому разъяснить лужковцамъ ихъ заблужденій и разсѣять ихъ сомнѣнія относительно истиннаго ученія православной церкви.

— Газеты со словъ «Тверскаго Вѣстника» передаютъ, что въ Шевковской волости Новоторжскаго уѣзда, въ деревнѣ Шевелинѣ появилась новая секта, основателями и представителями которой называютъ крестьянина Василя Кирилова Сютяева и сына его Димитрія. Вся многочисленная семья Сютяева оставила православіе и прониклась возрѣніями гларяря своего. Говорятъ, что у Сютяева много послѣдователей, которыхъ онъ увлекъ не проповѣдями своими, но своею безупречною жизнью. Сютяевцы не посѣщаютъ православной церкви, не признаютъ православныхъ обрядовъ, таинствъ, священства, не вѣруютъ въ Пресвятую Троицу. Книги Тихона Задонскаго и катехизисъ митрополита Филарета суть единственные книги, которыя они читаютъ, которыми вѣрятъ, стараясь уложить и свою жизнь въ нравственные рамки Св. Евангелія. Человѣкъ, по ихъ убѣжденію, созданъ по подобію Божію и представляетъ изъ себя нерукотворный храмъ Господень; онъ долженъ блюсти себя въ идеальной чистотѣ, чтобъ не осквернить его и не изгнать Бога, всегда пребывающаго въ этомъ храмѣ. Сютяевцы и на собственность смотрятъ съ евангельской точки зрѣнія: у человѣка нѣтъ ничего своего, все — Божіе, все создано Богомъ для всѣхъ вообще. Руководствуясь этимъ убѣжденіемъ, они не запираютъ даже своего имущества и всякій имѣетъ право взять, что пожелаетъ, не спрашивая позволенія у того, кому это принадлежитъ; они не отказываютъ ближнему въ помощи, требуя только того же по отношенію къ себѣ. «Нѣсть власть аще не отъ Бога», говорятъ сютяевцы, и потому относятся къ ней, какъ говорятъ, съ уваженіемъ, называя всякую власть пастырями, а себя овцами, стадомъ. Отцы должны повиноваться пастырямъ, а пастырь долженъ пещись объ овцахъ, оборонять ихъ отъ волковъ и стараться пасти ихъ на тучныхъ пастбищахъ: и всѣхъ людей признаютъ они братьями; турокъ язычникъ для нихъ также братъ. Война, по ихъ мнѣнію, величайшая несправедливость, грѣхъ противъ заповѣди «не убій». Иконы за святыню не признаютъ, но относятся къ нимъ съ уваженіемъ, какъ къ изображеніямъ святыхъ, угодившихъ Богу своею жизнью. Церковь, говорятъ сютяевцы, не нужна — «она въ насъ». Они отрицаютъ бракъ, крещеніе, исповѣдь, посты, погребеніе и муропомазаніе. Въ церковь ходитъ перестали, потому что ничего поучительнаго вынести изъ нея не могли; церковная служба, говорятъ они, происходитъ на непонятномъ языкѣ, Евангеліе читается на томъ же языкѣ безъ всякихъ толкованій. Почему бы и не ходить въ церковь, говорятъ сютяевцы: дайте намъ такихъ священниковъ, какъ требуетъ Евангеліе, и мы пойдемъ къ нимъ и за ними. 7-я глава посланія къ Евреямъ указываетъ, что священники должны быть святыми и непричастными злу. Евангеліе, переведенное на русскій языкъ, сютяевцы знаютъ почти наизусть, цитируютъ его постоянно и толкуютъ все по своему и въ духовномъ смыслѣ.

— Въ селеніи Карамышихъ, расположенномъ въ 45-ти верстахъ отъ города Казани, 24-го іюня происходилъ съѣздъ старообрядческихъ начетчиковъ, приглашенныхъ изъ Казани, Чистополя, Керженца и даже Москвы. Поводомъ къ съѣзду послужило возникшее среди мѣстныхъ старообрядцевъ, въ послѣднее время, сильное движеніе. Многолюдныя селенія Ка-

рамышиха, Соболевское, Челбаниха и сосѣднія съ ними населены исключительно одними старообрядцами, большая часть которыхъ придерживается противо-окружническаго согласія, признавая своимъ верховнымъ пастыремъ Іосифа Керженскаго. Но, въ послѣднее время, противоокружники стали почему-то сомнѣваться въ законности своей іерархіи и многіе изъ нихъ присоединились къ окружникамъ. Для рѣшенія спорныхъ вопросовъ и состоялся съѣздъ начетчиковъ той и другой стороны. Собраніе начетчиковъ происходило при большомъ стеченіи народа. Разсматривались различныя религіозныя недоразумѣнія среди старообрядцевъ и затѣмъ происходила диспутъ между начетчиками той и другой стороны. Побѣда осталась за окружниками, апологеты которыхъ, А. Егоровъ, изъ Москвы, и свящ. Григорій, изъ Чистополя, поражали неокружниковъ вѣскими доказательствами изъ старопечатныхъ книгъ. Бездоказательныя словопренія противоокружниковъ и отсутствіе Іосифа, не сдержавшаго своего слова, сильно поколебали авторитетъ Керженской противоокружнической іерархіи, очевидно, не имѣющей никакихъ твердыхъ основаній.

— Въ «Харьк. Еп. Вѣд.» описанъ актъ, происходившій въ мѣстной семинаріи 15 іюня, по окончаніи учебнаго года. На актѣ присутствовалъ временный Харьковскій генерал-губернаторъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, который по окончаніи акта обратился къ воспитанникамъ семинаріи съ слѣдующей рѣчью:

«Я радъ, господа, что видѣлъ васъ. Я и прежде слышалъ добрые отзывы о васъ; но теперь я убѣдился въ нихъ лично. Постарайтесь, господа, — при этомъ онъ обратился къ воспитанникамъ окончившимъ курсъ, — поддержать и сохранять существующій государственный порядокъ; потому что отъ сохраненія этого порядка зависитъ всеобщая безопасность, миръ и тишина. Миръ и тишина, благоденствіе и ваше и всеобщее — не возможны, если не будетъ сохраняться этотъ порядокъ. Прощайте, господа! А съ вами, господа, (обращеніе къ остальнымъ воспитанникамъ) я еще не прощаюсь; мы еще увидимся: до свиданія! Впрочемъ заключилъ князь, снова обращаясь къ выпускнымъ воспитанникамъ, я не прощаюсь и съ вами. Быть можетъ, мы то же увидимся съ вами въ жизни, по русской пословицѣ: «гора съ горой не сходится, а человѣкъ съ человѣкомъ сходится». До свиданія! Князь и съ супругой пробыли въ заведеніи около трехъ часовъ, и своимъ обращеніемъ простымъ и ласковымъ произвели самое лучшее впечатлѣніе на всѣхъ.

— «Новости» слышали, что предполагаемая всеобщая народная перепись состоится въ январѣ 1881 года. Въ основаніе ея будутъ приняты данныя, выработанныя какъ предшествовавшими переписями, такъ и произведенными въ послѣднее время въ другихъ странахъ. Для того, чтобы сдѣлать перепись, по возможности, одновременно, будутъ назначены опредѣленные дни, о которыхъ и будутъ увѣдомлены заблаговременно по телеграфу надлежащія учрежденія. Одновременно съ переписью населенія будутъ собираться и экономическія свѣдѣнія.

— Товарищемъ министра финансовъ назначенъ заслуженный ординарный профессоръ Кіевскаго университета Бунге, а товарищемъ министра народнаго просвѣщенія оберъ-прокуроръ сената — Марковъ.

— Государь Императоръ, по докладамъ министровъ военнаго и финансовъ и государственнаго контролера о переустройствѣ учрежденныхъ въ Одессѣ по дѣламъ дѣйствующей

арміи въ минувшую войну особой и четырехъ ей подчиненныхъ комиссій. Высочайше повелѣть соизволилъ: особую и четыре подчиненныя ей комиссіи упразднить, а для разчетной части по дѣламъ какъ товарищества Грегерь, Горвиць и Коганъ, такъ и всѣхъ вообще контрагентовъ и комиссіонеровъ бывшей дѣйствующей арміи, образовать разчетную комиссію изъ представителей министерствъ военнаго, финансовъ, юстиціи и государственнаго контроля, подъ председательствомъ члена государственнаго совѣта Старицкаго. Комиссіи этой предоставить права Военнаго Совѣта и подчинить ее Сенату. Для разслѣдованія дѣйствій полевого интендантства въ минувшую войну, дѣйствій товарищества по продовольствію арміи и другихъ контрагентовъ образовать подъ председательствомъ дѣйствительнаго статскаго савѣтника Пелова слѣдственную комиссію изъ помощниковъ председателя, необходимаго числа слѣдователей и другихъ чиновъ, а также лицъ военно-прокурорскаго надзора, командированіе коихъ предоставить главному военному прокурору.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Пятдесятъ лѣтъ тому назадъ, вскорѣ послѣ июльской революціи во Франціи сосѣдняя съ нею Бельгія только недавно послѣ Ватерлооской битвы отъ нея освободившаяся, уже снова боролась за свою независимость, поднимая знамя всеобщаго возстанія противъ притѣсненій и протектората Голландіи, съ которой соединила ее Европейская дипломатія на Вѣнскомъ конгрессѣ. Трехмилліонный народъ поднялся какъ одинъ человѣкъ, разбилъ оковы, закрѣпившія его за Голландіей и уничтоживъ армію принца Фридриха Голландскаго, образовалъ самостоятельное государство на широкихъ началахъ свободы.

Первый король бельгийцевъ Леопольдъ I мудрымъ правленіемъ своимъ приобрѣлъ народную любовь, которую наследовалъ его достойный преемникъ и сынъ, нынѣшній король Леопольдъ II. Въ настоящее время бельгийцы празднуютъ пятидесятилѣтній юбилей своей независимости, который ознаменовался многими торжествами, процессіями, учрежденіемъ международной выставки, а также воздвиженіемъ памятника Леопольду I. Празднества очень торжественны, и воодушевленіе всеобщее, не смотря на то, что бельгийцы по характеру своему не склонны къ выраженію восторга и воодушевленія. Радость впрочемъ нѣсколько омрачается только что совершившимся отдѣленіемъ церкви отъ государства и разрывомъ съ папскимъ престоломъ. Начало раздору положило рѣшеніе правительства изъять школы изъ вѣдѣнія духовенства и особенно іезуитства, а обоюдныя несогласія и нежеланія уступокъ раздражили обѣ стороны и дѣло кончилось отозваніемъ уполномоченнаго Бельгіи изъ Ватикана. Подобный же вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства былъ возбуждаемъ въ Швейцаріи, но вслѣдствіе перевѣса клерикальной партіи, разрѣшенъ въ парламентѣ отрицательно и большинствомъ голосовъ отвергнутъ.

Во Франціи, какъ и въ сосѣдней Бельгіи происходитъ національное торжество, въ которомъ какъ наша такъ и заграничная печать видитъ окончательное торжество, такъ сказать, апогеозу республики. Вѣтренный, непостоянный народъ, всю суть дѣла полагающій въ блескъ и внѣшности и этому блеску придающій значеніе всемірное и историческое — онъ и на этотъ разъ остался вѣренъ себѣ и своему харак-

теру. Празднуя взятіе Бастиліи, воздвиженіе Іюльской колонны и раздачу знаменъ молодой арміи, онъ воздвигаетъ по всему Парижу триумфальныя арки, устраиваетъ банкеты и грандіозныя фейерверки, изображающіе въ тысячахъ огней съ помощью искусства пиротехники, всѣ главнѣйшія событія революціи и атрибуты республики, какъ то паденіе Бастиліи, трехвѣтныя знамена и т. д. — и въ тоже время воздастъ чисто императорскія почести и оваціи Леону Гамбеттѣ. Онъ воздвигаетъ грандіозную статую республики, величиною своею превосходящую всѣ доселѣ бывшія статуи, провозглашаетъ свободу — а самъ преклоняется и гнется подъ диктатурой Гамбетты и въ то же время не хочетъ признать этого и понять, что для человѣка, слѣдовавшаго изъ яраго радикала проповѣдникомъ порядка и законности не мудро отъ восхваленія республики перейти къ тронной рѣчи... Настояція празднества, можно сказать съ увѣренностью, не апогеоза республики, а прославленіе Гамбетты, актъ общественнаго признанія его диктатуры. Возникшій недавно органъ «Intransigeant» (непримиримый), издаваемый возвратившимся изъ ссылки коммунаркомъ. Рошфоромъ такъ заключаетъ свои нападки на оппортунизмъ Гамбетты: «невозможно имѣть болѣе монархическихъ замашекъ и болѣе раболѣпнаго окружающаго. Въ настоящее время во Франціи нѣтъ ни президента республики, ни президента совѣта, ни сената, ни министерства, есть только одинъ человѣкъ — могущій властелинъ, какъ были Роза, Али-паша, Камбизъ или Людовикъ XIV. Государство — это онъ!!! Въ другомъ номерѣ своей газеты Рошфоръ пишетъ: «Генуэзскіе *) цезари столь же опасны, какъ и римскіе или корсиканскіе. Боятся вообще, что Гамбетта думаетъ учредить республику; а мы страшимся, что онъ скорѣе думаетъ учредить гамбеттизмъ».

Главнымъ вопросомъ политики и въ настоящее время остается вопросъ восточный. Изъ опубликованнаго протокола засѣданія технической комиссіи при Берлинской конференціи видно, что принять проэктъ границы, намѣченной Франціей, не смотря на то, что Россія предлагала границу болѣе соответственную топографическимъ условіямъ страны и болѣе близкую къ требованіямъ грековъ. Такимъ образомъ Россія показала себя на этомъ Европейскомъ сборищѣ благожелательной къ Греціи, чѣмъ и опровергаются толки объ чрезмѣрномъ Богдарофильствѣ дѣйствующемъ въ ущербъ грекамъ. Проэктъ Россіи былъ однако отвергнутъ, какъ несогласный съ духомъ Берлинскаго трактата и граница проведена такъ. Она начинается у Мецова, разрѣзаетъ на двѣ части Загорье, у Царапланы выходитъ къ берегу Каламы и затѣмъ по этой рѣкѣ кончается у ея устья. Въ Фессалии пограничная линія проходитъ по Камбунійскому хребту и вершинѣ Купанесъ къ Димитріосу, оттуда къ вершинѣ Иліасъ на Олимпѣ, и затѣмъ спускается къ Эгейскому морю, нѣсколько къ югу отъ Платамоны къ устью рѣки Мавролонгоса. — Изъ 32.000 душъ населенія Загорья къ Греціи отходятъ только 11.000. Всего же населенія по исчисленію извѣстнаго картографа и географа Киперта отсуждено Греціи по крайней мѣрѣ 400.000 человѣкъ съ территоріей въ 8.000 англійскихъ миль. Кстати г. Кипертъ не одобряетъ проведенную пограничную черту и видитъ большую ошибку дипломатіи въ томъ, что она отклонила проэктъ Россіи. Извѣстительныя ноты объ рѣшеніи конференціи уже представлены въ Константинополь и Ав-

*) Гамбетта — Генуэзскій еврей.

нахъ. Въ Греціи нота вызвала всеобщую радость и воодушевление, повсюду служились молебны, въ Афины стекался на трехдневное празднество многочисленный народъ, всѣ улицы украсились флагами. Передъ посольствами шести державъ, принимавшихъ въ конференціи участіе, были устроены благодарственные демонстраціи и оваціи ихъ представителямъ.

Порта по сообщенію газетъ, представила отвѣтъ неблагоприятный державамъ и потому онѣ стараются изыскать способы, какъ заставить ее принять рѣшеніе Европы. Пронесся слухъ, будто Россія предложила послать 20.000 десанта въ поддержку грекамъ, но это извѣстіе такъ и замерло. Главнымъ принудительнымъ средствомъ по прежнему остается морская демонстрація флотовъ, по отношенію къ которой державы никакъ не могутъ придти къ соглашенію. Одни требуютъ дѣйствительнаго вмѣшательства въ дѣла, употребленія военной силы, слѣдовательно высадки соединенныхъ войскъ, другіе желаютъ ограничиться одной посылкой флота безъ дѣйствительнаго участія его, т. е. предлагаютъ Греціи только нравственную поддержку. Насколько подѣйствуетъ простая посылка флотовъ видно изъ корреспонденціи «Times» изъ Царьграда . . . «Все зависитъ отъ того въ какой мѣрѣ великія державы рѣшились употребить силу. Въ настоящую минуту можно утверждать только то, что турки не уступятъ передъ военными силами грековъ, если послѣдніе будутъ имѣть одну только нравственную поддержку державъ. Основательно или нѣтъ, турки твердо убѣждены, что они легко могутъ справиться со всею военною силой, какую можетъ выставить Греція. Что касается до иррегулярныхъ силъ, какія могутъ быть употреблены ихъ противниками, турки полагаютъ, что противъ нихъ достаточно албанскихъ баша-бузуковъ, которые въ партизанской войнѣ стоятъ грековъ и куцо-влаховъ. Въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій, Турція дѣлаетъ большія приготовления къ войнѣ и « . . . » уповаешь на то, что великія державы не согласятся между собою на счетъ совмѣстнаго дѣйствія. Есть много пашей и эфенди, которые серьезно полагаютъ, что султану удастся отдѣлать Германію отъ другихъ великихъ державъ». Не смотря однако на такое упованіе Турціи, дѣла ея находятся въ самомъ плачевномъ состояніи. Одна провинція за другой уходитъ изъ подъ ея владычества, а провинціи еще подвластныя ей находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Истощенная послѣдней войной она въ настоящее время совершенно не имѣетъ денегъ на содержаніе войскъ, необходимыхъ между тѣмъ вслѣдствіе все болѣе и болѣе запутывающихся обстоятельствъ. Для созыва военныхъ силъ на Греческую границу требуются большія средства и вотъ Порта дѣлаетъ новый налогъ на обремененныя провинціи, налогъ на барановъ, который какъ слышно долженъ дать въ нынѣшнемъ году до милліона фунтовъ стерлинговъ, но очевидно не можетъ поддержать распадающіеся финансы, что между прочимъ видно и въ томъ, что на дняхъ Порта обратилась къ Германіи съ просьбой прислать свѣдущихъ финансовыхъ чиновниковъ для приведенія дѣла ея въ порядокъ. Эти инструкторы, какъ сообщаютъ, уже прибыли въ Константинополь. Вопросъ Черногорскій, тянется еще до сихъ поръ. Суть этого вопроса заключается въ Дульцино и его округѣ. Этотъ городъ турки ни за что не хотятъ отдать Черногорцѣ, на томъ основаніи, что онъ будто бы издревле принадлежитъ Албанцамъ и отдать его значило бы нарушить справедливость. Державы настаиваютъ

на исполненіи трактата и грозятъ тойже демонстраціей флотовъ, но Турція ни за что не хочетъ уступить Дульцино и принимая конвенцію Корти изъявляетъ готовность исполнить ее за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, взаменъ коихъ она согласна уступить Черногоріи одинаковую по размѣрамъ область между Скутарійскимъ озеромъ и Адриатическимъ моремъ. Касательно такихъ уступокъ была Портой вручена державамъ нота, въ которой требуетъ для Скутарійскаго вилаята особаго статута, который и долженъ быть къ ней примѣненъ, а именно тотъ проектъ реформъ, который обсуждается на Константинопольской конференціи для примѣненія во всѣхъ провинціяхъ Европейской Турціи.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ *).

Въ этому же разряду статей должно отнести и еще три статьи: «Ошибочность пессимистическаго воззрѣнія на жизнь и вредныя послѣдствія его», «Современное развитіе и значеніе утилитаризма» и «Индифферентизмъ и скептицизмъ въ религіи». Въ первой статьѣ авторъ справедливо доказываетъ, что капитальная ошибка пессимизма заключается въ ложномъ взглядѣ его на человеческое счастье, которое онъ понимаетъ въ смыслѣ *наслажденія*. Между тѣмъ, по справедливому замѣчанію автора, идеалъ жизни человѣка и главная дѣль его состоятъ въ безпредѣльномъ развитіи силъ его души. Поэтому человѣкъ можетъ быть счастливъ, *не наслаждаясь*, какъ счастливы бывають всѣ тѣ люди, которые отдали всю свою жизнь увлеченію ихъ дѣлу, хотя бы оно доставляло имъ больше неудовольствій, чѣмъ наслажденія.—Вредныя послѣдствія пессимистической теоріи заключаются въ томъ, что человѣкъ проникается сознаніемъ своего безысходнаго горя—злосчастія и вслѣдствіе этого приходитъ къ безотрадному убѣжденію въ безцѣльности и бесплодности своего существованія,—что подавляющимъ образомъ отзовется на *дѣятельности* человѣка. Разовьется полная апатія и презрѣніе ко всему, или же горькое, щемящее душу отчаяніе посѣтитъ пессимиста. На этомъ основаніи, по мнѣнію автора, мы вправѣ смотрѣть на теорію Гартмана, какъ на апологію самоубійства.

Слѣдующая статья есть рѣчь г. Мальцева предъ защитой имъ своей магистерской диссертациі: «Нравственная философія утилитаризма». Въ ней между прочимъ авторъ широкое развитіе утилитарныхъ началъ въ настоящее время объясняетъ быстрыми успѣхами естествознанія,—что и дало поводъ сдѣлать попытку—методъ и приемы наукъ эмпирическихъ перенести и на область нравственныхъ явленій.

Статья—«Индифферентизмъ и скептицизмъ въ религіи» представляетъ собою двѣ вступительныхъ лекціи по курсу Богословія аббата Тильо, напечатанныхъ въ одномъ парижскомъ журналѣ. Вопросы: какое мѣсто занимаетъ человѣкъ въ мірѣ и что онъ долженъ въ немъ дѣлать? Есть ли міръ причина самого себя, или онъ имѣетъ Творца? Дѣйствительно ли онъ есть произведеніе причины верховной, свободной и разумной, а не есть только дѣйствіе слѣпаго порядка и т. под.,—эти вопросы принадлежать къ самому высшему разряду человеческихъ познаній; они самыя интересныя, самыя достойныя

*) Окончаніе. Ст. № 27.

нашего вниманія. Поэтому индифферентизмъ въ отношеніи къ предметамъ религіознаго образованія безразсуденъ и преступенъ, безразсуденъ потому, что первая потребность человѣческаго духа — знать самого себя въ своемъ происхожденіи, въ своемъ назначеніи и въ своихъ отношеніяхъ къ Богу и міру; преступенъ по тому одному уже, что индифферентизмъ осуждаетъ духъ человѣческій на незнаніе того, что ему нужно всего болѣе знать. Между тѣмъ есть много людей, которые хвалятся своимъ скептицизмомъ, съ улыбкою на устахъ и съ холодною на сердцѣ присутствують при религіозныхъ церемоніяхъ и обрядахъ, называя ихъ комедіями. Причина такого скептицизма, во первыхъ, — невѣжество въ предметахъ религіи, въ слѣдствіе котораго произносятъ свой приговоръ надъ вопросами вѣры люди, не имѣющіе въ этой области самыхъ элементарныхъ свѣдѣній. Во вторыхъ, причина скептицизма заключается въ предубѣжденной и ни чѣмъ не оправданной увѣренности въ результатахъ достигнутыхъ и имѣющихъ быть достигнутыми науками положительными. Еще болѣе важную причину скептицизма заключаетъ въ себѣ элементъ нравственный. Способъ воспитанія, влияние среды, интересы, честолюбіе и т. под. могутъ вести къ индифферентизму. Религія потому встрѣчаетъ большое число противниковъ, что она есть правило и узда, и потому всякій не безъ труда вѣрить истинамъ, налагающимъ на него трудныя обязанности. Остроумно въ этомъ случаѣ замѣчаніе Мальбранта: «если математическія науки отличаются неоспоримой очевидностію, то это потому, что никакая человѣческая слабость не заинтересована въ опроверженіи ихъ; но если бы когда нибудь квадратъ гипотенузы или бинномъ Ньютона сопровождался какою нибудь правильною обязанностію, геометрія сдѣлалась бы предметомъ софистики».

Статья по Свящ. Писанію: «Св. апостолъ Іоаннъ — писатель четвертаго Евангелія и Апокалипсиса» разбираетъ мнѣніе нѣкоторыхъ германскихъ ученыхъ о различіи писателей Евангелія и Апокалипсиса и показываетъ несостоятельность этого мнѣнія. Авторъ статьи доказываетъ напротивъ, что Евангеліе и Апокалипсисъ внутренне связаны между собою одною общою идеею борьбы существующей въ мірѣ «отъ начала» и заканчивающейся при его кончинѣ. Но въ Евангеліи эта идея раскрывается неполно: она говоритъ только о началѣ міровой борьбы, и ея продолженіе въ Ветхомъ Заветѣ и заканчивается изображеніемъ ея въ жизни и дѣлахъ Христа. Вторую же половину этой міровой драмы и конецъ ея рисуетъ намъ Апокалипсисъ. Такимъ образомъ въ Евангеліи и Апокалипсисѣ св. Іоаннъ обнимаетъ всю исторію, оба конца ея, и каждое изъ этихъ писаній одно безъ другаго было бы не полно.

Статья: «Тройное пониманіе ученія Оригена о св. Троицѣ» есть рѣчь г. Болотова предъ защитою имъ магистерской диссертации: «Ученіе Оригена о св. Троицѣ». Извѣстно, что существуютъ неодинаковыя воззрѣнія ученыхъ на указанное ученіе Оригена. Одни видятъ въ этомъ ученіи такое единство, послѣднимъ словомъ котораго служитъ идея единосущія и равенства Божественныхъ Лицъ; другіе усматриваютъ въ этой богословской системѣ двойство, правда болѣе или менѣе понятное, но какъ фактъ остающееся во всей силѣ; третьимъ это ученіе представляется тоже однороднымъ цѣлымъ, но подъ главенствомъ субординатическаго начала. Авторъ примыкаетъ къ послѣдней группѣ ученыхъ и въ своей рѣчи старается оправдать принятую имъ точку зрѣнія.

Дѣло специалистовъ покажетъ, на сколько основателенъ онъ въ своемъ выборѣ.

Интересная статья г. Катанскаго: «Къ исторіи литургической стороны таинства брака». Цѣль статьи, какъ говоритъ авторъ, состоитъ въ томъ, чтобы «общимъ очеркомъ исторіи послѣдованія таинства брака дать предмету такую постановку изслѣдованія, которая представлялась ему болѣе научною, взаимнъ приведенія отрывочныхъ историческихъ свѣдѣній о тѣхъ или другихъ частностяхъ въ совершеніи таинства брака (каковы: о кольцѣ, вѣнцахъ, хожденіи вокругъ аналогія, общей чашѣ и т. под.), — чѣмъ до сихъ поръ ограничивалось у насъ изслѣдованіе литургической стороны таинства брака». Рядомъ историческихъ свидѣтельствъ древнихъ отцевъ и учителей церкви авторъ показываетъ, что совершеніе таинства брака первоначально тѣсно примыкало къ Евхаристіи. Сакраментарія Льва Великаго, Геласія и Григорія Великаго показываютъ, что совершеніе брака въ первые вѣка было включено въ самую литургію, что брачныя молитвы составляли часть литургіи вѣрныхъ послѣ освященія св. Даровъ. Поэтому и чинъ вѣнчанія былъ очень не сложенъ. Авторъ говоритъ, что вѣроятно все вѣнчаніе состояло изъ пѣнія приличнаго исалма, одной или двухъ молитвъ, благословенія во имя св. Троицы, соединенія рукъ и хожденія вокругъ престола, на которомъ предлежали освященные за этою же литургіею св. Дары. Къ этому позднѣе присоединился обрядъ надѣванія вѣнковъ на Востокѣ и возложенія покрывала на Западѣ. Только впоследствии, послѣ отдѣленія обряда вѣнчанія отъ литургіи, чинъ послѣдованія таинства брака началъ усложняться, и авторъ на основаніи греческихъ и славянскихъ литургическихъ памятниковъ XIII, XIV и XV вѣковъ изображаетъ ходъ постепеннаго развитія этого чина до того момента, когда онъ явился въ настоящемъ своемъ видѣ. — Чина обрученія въ началѣ не существовало въ формѣ отдѣльнаго церковнаго обряда, хотя и нельзя отрицать, что обычай первенствующихъ христіанъ все дѣлать съ благословенія церкви, епископа и пресвитеровъ былъ перенесенъ и на тотъ свадебный контрактъ, какой обыкновенно дѣлался въ присутствіи гражданскихъ чиновниковъ. Съ IV вѣка вмѣстѣ съ гражданскимъ существовало и церковное обрученіе, которое впрочемъ до X и XI вѣковъ было предоставлено доброй волѣ каждаго, и только уже императоръ, Алексѣй Комнень (1081—1118), сдѣлалъ его для всѣхъ обязательнымъ. Эта историческая судьба обрученія естественно должна была отразиться на образованіи и развитіи самаго чина и послѣдованія обрученія.

Наконецъ въ статьѣ: «Сношенія русскихъ съ Востокомъ объ іерархической степени Московскаго патріарха» говорится объ учрежденіи патріаршества въ Россіи и двухъ соборахъ Константинопольскихъ, на которыхъ были опредѣлены права и привилегіи Русскаго патріарха. На соборѣ 1590 года было рѣшено, чтобы Русскій патріархъ занималъ пятое мѣсто среди другихъ вселенскихъ патріарховъ послѣ патріарха Іерусалимскаго. Но Русское правительство считало такое опредѣленіе несогласнымъ съ честию и достоинствомъ такого обширнаго и сильнаго государства, какова Россія, и усиленно настаивало на пересмотрѣ этого опредѣленія на новомъ соборѣ. Соборъ дѣйствительно былъ созванъ въ 1593 году, но ожидаемыхъ результатовъ на немъ для Русскаго правительства не воспослѣдовало.

З А М Ѣ Т К И.

Новыя силы для борьбы съ расколомъ. Подъ такимъ заглавіемъ встрѣтили мы коротенькую статейку въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ (№ 77 отъ 29-го іюня сего 1880 года). Къ сожалѣнію авторъ этой статейки не указалъ на самомъ дѣлѣ никакой новой силы. Онъ сказалъ только то, что на разный ладъ говорилось и говорится во многихъ періодическихъ изданіяхъ. Вотъ соль его рѣчи. „Для усиленной борьбы съ расколомъ нужны не единицы... Здѣсь требуется сила коллективная“... Да кто же иначе говорилъ. Не призывалось ли всегда само общество къ дѣятельному участію въ упомянутой борьбѣ? О чемъ прежде всего заботились и заботятся всѣ „миссіонерскіе комитеты“ и всѣ „братства“, на которые указывается въ той же статейкѣ, какъ не о томъ именно, чтобы привлечь силу общественную въ столь важномъ и трудномъ дѣлѣ, какъ борьба съ двухъ вѣковыхъ расколомъ, расклевывшимся на всемъ пространствѣ нашего отечества и даже за чертою его (раскольники въ Вѣлкриницѣ и т. п.). Авторъ, повторяя ту же мысль, говоритъ: „массѣ раскола должна быть противопоставлена сила всего православнаго населенія Россіи“. Вотъ и все, что сказано для выраженія всей сути дѣла въ названной статейкѣ! Да развѣ кто когда либо говорилъ, что расколу, этому десятиллионному исполнуну, достаточно противопоставить одного, двухъ или трехъ миссіонеровъ? Всякой, кто сколько нибудь знакомъ съ развитіемъ раскола, съ его доктринами, съ его фанатизмомъ, всегда говорилъ и будетъ говорить, что расколъ можетъ быть ослабленъ, обезсиленъ только дружными содѣйствіемъ самого общества; что силѣ раскола необходимо противопоставить „силу коллективную, силу общественную въ самомъ широкомъ значеніи этого слова“. Такъ, или почти такъ высказался достопочтенный издатель достойнаго и вполне полезнаго журнала „Братское Слово“, къ сожалѣнію скоро прекратившагося не по чему либо, какъ по недостатку общественнаго сочувствія къ поддержкѣ его, а слѣдовательно сочувствія къ борьбѣ съ расколомъ. Если однако, нѣтъ въ обществѣ этого сочувствія; то отсюда ни мало не слѣдуетъ, чтобы дѣятельно противъ раскола не нуждались въ немъ, и по этому рѣчь объ общественной силѣ считать рѣчью новою, естъ крайняя ошибка; и такимъ образомъ новыя силы для борьбы съ расколомъ вовсе не новы. Далѣе авторъ, варьируя одну и ту же мысль, продолжаетъ: „идея раскола можетъ быть побѣждена только идеей православія“... Что здѣсь сказано новаго? Не то же ли что сказано выше? Да еще вѣрна ли послѣдняя мысль сама въ себѣ! „Идея раскола можетъ быть побѣждена идеей православія!... Что такое за идеальная война? Возможна ли она? Расколъ не идеаленъ, а слишкомъ реаленъ; онъ стоитъ на почвѣ такъ сказать оснанаемости, а не идеи. Въ томъ же 77-мъ № „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ (на стр. 6-й) говорится, что къ расколу „привлекается множество народа строгимъ соблюденіемъ древле-православныхъ уставовъ“. Итакъ, по нашему крайнему разумію расколу надобно противопоставить не идею православія, во имя которой, можно сказать, и существуетъ расколъ, а строгое соблюденіе православнымъ обществомъ древле-православныхъ уставовъ, въ которыхъ воплощена идея православія. Итакъ покажите расколу на дѣлѣ, что вы—истинный христіанинъ, по слову Христа Спасителя: имѣй заповѣди Моя и соблюдай ихъ, той естъ любяй Мя. Будьте братолюбивы, выражайте на дѣлѣ, а не въ идеѣ, ваше сочувствіе къ меньшей о Христѣ братіи, къ больнымъ, престарѣлымъ, увѣчнымъ, — храните свято узны брачныя, строго относитесь къ началу семейному, охраняйте честь и достоинство ближняго, — удалите отъ себя своекорыстіе, хитрость, обманъ, злорѣчіе, — свято исполняйте уставы матери церкви относительно поста, исповѣди и причащенія Св. Таинъ, будьте усердны къ церковной молитвѣ, во дни воскресные и праздничные, не стыдитесь ограждать себя крестнымъ знаменіемъ „несто“ при выходахъ и выходахъ, когда хотите вкусить пищу или питье, когда проходите мимо храма Божія; за соблюденіемъ вами сихъ и подобныхъ „древле-православныхъ уставовъ“ зорко слѣдить глазъ раскольника—религіознаго реалиста, и онъ не только лично соблюдается, видя въ чемъ либо вышесказанномъ ваше нарушеніе или небреженіе, но и употребляетъ подмѣченную имъ вашу небрежность или холодность къ дѣлу вѣры и труда любви въ орудіе къ соращенію въ расколъ изъ среды православнаго простонародья.—Авторъ указывая на „новыя силы для борьбы съ расколомъ“, не потрудился досказать, въ чемъ должны выражаться, по его разумію эти новыя силы: „сила коллективная, сила общественная“; — мы; по мѣрѣ нашего разумія, досказали это, но не считаемъ наши мысли новостію.

Свящ. І. В. — въ 1880 г.

Желательно мнѣ было побывать въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ, въ которомъ я не былъ, кажется, годовъ двадцать, — желательно было побывать въ немъ, повторяю, потому болѣе, что, по отзывамъ многихъ посѣтителей, этотъ монастырь въ настоящее время очень хорошо устроенъ и украшенъ усердіемъ снова православной церкви и заботами теперешняго настоятеля монастыря. И вотъ, на дѣлѣ, съ своимъ семейнымъ я собрался и прибылъ туда. Дѣйствительно отзывы непреувеличены; монастырь хорошо и устроенъ и украшенъ; всюду и вездѣ виденъ правильный, опытный, предусмотрительный взглядъ, и твердая работящая рука. Внутри монастыря были мы поражены тѣми великолѣпными роскошными цвѣтниками и клумбами, которые бросаются въ глаза каждому посѣтителю и Богомольцу. Не знаемъ, кто какой имѣетъ взглядъ, какое кто имѣетъ мнѣніе на подобную въ монастырѣ обстановку; но, по нашему крайнему разумію, это роскошное въ монастырѣ убранство цвѣтами—лишнее. Говоря такъ мы, безъ всякаго сомнѣнія, далеки отъ той мысли, чтобы въ монастыряхъ не было чистоты и убранства, напротивъ, въ каждомъ монастырѣ непременно и должна быть и чистота, и опрятность, и украшеніе, и всякая растительность, но только никакъ нероскошный паркъ. Подобное изысканное убранство цвѣтами и цвѣтными аллеями должно отвлекать, и, конечно, отвлекаетъ и у братіи святыхъ обители и у Богомольцевъ вниманіе отъ Богомыслия и молитвы. Слѣдовательно, главная цѣль тѣхъ и другихъ отодвигается на задній планъ, или совсѣмъ забывается. Переночевавши въ монастырской гостиницѣ, мы отправились къ ранней литургіи. Войдя въ монастырь, обращаемся къ одному встрѣтившемуся съ нами нику, потомъ къ другому, затѣмъ къ третьему (всѣ они шли съ ведерками за водой, чтобы устроить, какъ видно, чаепіятіе), съ однимъ и тѣмъ же вопросомъ—гдѣ, въ какомъ храмѣ будетъ совершаться ранняя обѣдня, и каждый изъ нихъ отозвался незнаемъ. Это показалось намъ болѣе, чѣмъ странно. Бродя по монастырю и отыскивая храмъ, гдѣ будетъ совершаться литургія, мы встрѣтились съ однимъ человѣкомъ, (разговоръ съ которымъ и мнѣніе котораго и были побудительною причиною къ составленію настоящей замѣтки), ишущимъ того же. Преподавъ ему, по желанію его, благословеніе, я разговорился съ нимъ, и во время разговора узналъ, что этотъ человѣкъ долгое время кочевалъ въ расколѣ — безоповщинѣ, былъ даже конторщикомъ въ конторѣ преображенскаго Богодѣленнаго дома, а теперь присоединился, вполне создавши раскольническія заблужденія, къ православной церкви на правахъ единовѣрія. Изъ дальнѣйшаго разговора съ нимъ я узналъ, что этотъ человѣкъ очень начитанный, совершенно знакомый съ расколомъ и здраво обо всемъ разсуждающій. Я очень радъ былъ такой встрѣчѣ. Темой нашего разговора, пока мы отыскивали храмъ, былъ исключительно расколъ—это страшная язва на нашемъ организмѣ и церковномъ и государственномъ, — язва, которая до сего времени, хотя и поддается лѣченію, но очень упорно. Поэтому я и спросилъ этого человѣка: какаѣ же мѣры, по его мнѣнію, могутъ быть радикальною къ уничтоженію раскола, и скоро ли настанетъ вождедѣльное время, когда раскольники сознаютъ свои заблужденія и возвратятся въ лоно св. православной, соборной, апостольской церкви? Скоро ли это будетъ, такъ онъ отвѣтилъ, сказать трудно; что же касается до того, какаѣ мѣры могутъ быть радикальною къ уничтоженію раскола, то, по моему мнѣнію, вотъ должна быть какаѣ: не нужно для раскола устраивать никакой миссіи, не нужно посылать миссіонеровъ къ нимъ, а нужно только одно—пусть въ каждомъ храмѣ совершается Богослуженіе благоговѣнно, а не небрежно, чтобы дѣйствительно, по слову апостола, все было въ храмѣ благообразно и почину, чтеніе и пѣніе чтобы неснѣнное, поведеніе и жизнь самихъ священноцерковнослужителей благоприличныя, и тогда расколъ самъ собою будетъ уничтожаться, такъ какъ не на что ему будетъ указывать пальцемъ. Вотъ мое мнѣніе, повторилъ онъ. Послѣ этого разговора мы отыскали храмъ, отслушали литургію и расстались. Прощаясь съ этимъ интереснымъ человѣкомъ, я просилъ его когда нибудь придти ко мнѣ въ домъ побесѣдовать, онъ обѣщался. Раставшись съ нимъ меня особенно заняло высказанное имъ мнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ не будемъ покрывать себя, не будемъ грѣха таить, правда должна быть прежде всего и выше всего,—сознаемся, что спѣнное и невнатное въ церкви чтеніе и пѣніе, и вообще иногда и индѣ небрежное отправленіе Богослуженія,—развѣ не бываетъ у насъ и съ нами?.. Къ крайнему прискорбію, сія книга бытія да не только въ приходскихъ храмахъ, а бываетъ подобное въ нѣкоторыхъ и святыхъ обителяхъ, гдѣ уже ничѣмъ не можетъ быть оправдана небрежность въ Богослуженіи, напримѣръ, вотъ что пащущій эти строки видѣлъ бывши за службой въ одномъ монастырѣ: канонархъ скачивалъ стихиры, и когда началъ сказывать известную стихирю пре-

подобному — „монаховъ множество“ кляросные прогнѣ эти слова, за-
сѣдѣлись; вѣроятно, имъ при этомъ пришла на умъ другая часть этого
предложения, но совершенно не та, какая значится въ мишеѣ, а дру-
гая, составленная въ насмѣшку и для юмора какимъ-то телопаемъ;
потомъ, случается слышать въ монастыряхъ чтеніе тоже не внятное и
слѣшное,—случается видѣть, какъ монашествующіе во время Богослу-
женія подходить другъ другу, разговариваютъ и даже смѣются. Воля
ваша, все это такіе грустные факты, кокорые заставляютъ невольно
остановиться на нихъ. Остановившись, задумаешься и приходится сознаться
и сказать—дѣйствительно мы питаемъ и поддерживаемъ эту невѣжест-
венную и упорную массу раскольниковъ отправленіемъ Богослуженія,
какъ они выражаются, неистовымъ. Да, слѣдуетъ обратить на это
серьезное вниманіе всѣмъ намъ и монастырямъ и приходскимъ церквамъ,
вѣдь, кромѣ укормизни отъ этихъ грубыхъ раскольниковъ, нужно еще
твердо помнить грозное апостольское слово — прокляты всѣ тѣ зрѣли
дѣло Божіе съ небреженіемъ. Особенно же должны обратить вниманіе
на отправленіе Богослуженія священно-церковнослужителями тѣхъ храмовъ,
которые находятся вблизи самыхъ гнѣздъ раскола — каковы мѣстности
Преображенская и Рогожская.

6 іюля 1880 года. Протоіерей Д. Богоувленскій.

26-го августа настоящаго года исполнится пятьдесятъ лѣтъ со дня
опредѣленія на духовно-училищную службу Александра Θεодоровича
Кирыкова, служащаго нынѣ въ Московской Синодальной типографіи, и
бышаго съ 1833 по 1857 гг. преподавателемъ Московской семинаріи.
Въ числѣ читателей „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“, не малое
число учениковъ Александра Θεодоровича, для которыхъ настоящая за-
мѣтка предназначается.

Іюля 11 дня, 1880 г. Свяд. В. Левитскій.

Считаемъ нужнымъ сообщить, что 29 мая сего 1880 года, при Набл-
ковскомъ богадѣльномъ домѣ, въ Москвѣ (по Протоколскому переулку)
открыта *) глазная лечебница, учрежденная на капиталъ (въ 40,000 р.),
завѣщанный женою коллежскаго совѣтника Перпетуею Волудскою и
именующаяся въ память завѣщательницы и ея покойнаго мужа Антона
Волудскаго „лечебницею П. и А. Волудскихъ“. Лечебница эта со-
стоитъ подъ вѣдомствомъ совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго
Общества. Непосредственное управленіе въ административномъ и хозяй-
ственномъ отношеніяхъ принадлежитъ Московскому попечительному о
бѣдныхъ комитету, а наблюденіе за состояніемъ врачебной части вѣ-
рено состоящему при попечительномъ комитетѣ медицинскому комитету.
Для лицъ страждущихъ глазами болѣзнями и немущихъ это учрежде-
ніе весьма благотѣльно. Лечебница состоитъ изъ двухъ отдѣленій:
а) отдѣленія постоянныхъ кроватей и б) отдѣленія для приходящихъ
больныхъ. Въ отдѣленіи постоянныхъ кроватей устроено таковыхъ
десять, на которыя, согласно волѣ завѣщательницы, принимаются изъ
больныхъ глазами престарѣлые и немущіе мужскаго пола, пре-
имущественно изъ бѣдныхъ чиновниковъ и дворянъ. Принятые въ ле-
чебницу больные поступаютъ на полное содержаніе, пользуясь бесплатно
леченіемъ, помѣщеніемъ, больничнымъ бѣльемъ, одеждою, прислугою и
проч. Въ отдѣленіи для приходящихъ больныхъ подаются бесплатно
совѣты и врачебное пособіе больнымъ глазами обоего пола и всякаго
возраста. Приѣмъ больныхъ въ лечебницу и амбулаторію производится

*) При открытіи лечебницы сначала въ Троицкой церкви богодѣль-
наго дома совершена была въ 12 часовъ по усопшихъ благотворителяхъ
рабахъ Божіихъ Антоніи и Перпетуѣ панихида и потомъ въ самомъ
зданіи лечебницы—молебень съ водосвятиемъ, въ присутствіи помощника
главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества се-
натора И. М. Гедеонова, предсѣдательствующаго въ Московскомъ по-
печительномъ о бѣдныхъ комитетѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника
О. М. Сухотина и многихъ членовъ попечительнаго и медицинскаго
комитетовъ, напр. г. Левентали, Лажечникова, Миллева и проч. Послѣ
сего устроенъ былъ г. Яковлевымъ приличный завтракъ.

При семъ прилагается № 20-й Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Д. Ѳ. Снегирева.

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.

ежедневно въ назначенное для сего время съ 9 до 11 часовъ утра.
Кромѣ врача, завѣдывающаго медицинскою частью лечебницы, при ней
имѣется врачъ консультантъ и фельдшеръ, потомъ при лечебницѣ имѣет-
ся особый попечитель. Въ настоящее время врачомъ завѣдывающимъ
состоитъ Викентій Ивановичъ Глазевъ *). Въ отдѣленіи постоянныхъ
кроватей, имѣющее особенное благотворительное значеніе, принимаются
имѣть съ бѣдными чиновниками и дворянами больные и изъ духовнаго
чванія, и нѣкоторые изъ лицъ духовныхъ уже успѣли воспользоваться
благодѣльными врачебной помощи этой лечебницы, такъ между прочимъ
находился въ ней въ теченіи іюня мѣсяца на излеченіи одинъ изъ діа-
коновъ Тамбовской епархіи П. Т. Рождественскій, который въ насто-
ящее время, по выздоровленіи, уже возвратился въ свою сторону. Изъ
больныхъ непринимается въ это отдѣленіе постоянныхъ кроватей, кромѣ
случаевъ недостатка свободныхъ кроватей, а) когда по состоянію бо-
лѣзни не требуется продолжительнаго пребыванія больного въ заведеніи
и болѣзнь можетъ быть устранена средствами отдѣленія для приходя-
щихъ и б) или пациентъ одержимъ не излечимою болѣзнію.

С. И. С.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

«У Ч Е Т Н А Я К О Н Т О Р А»

Невскій проспектъ № 15 въ С.-Петербургѣ.

Покупаетъ и продаетъ государственныя цѣбныя % бумаги,
акціи, облигаціи, золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа по 50 к. кромѣ гербо-
ваго сбора.

Выдаетъ ссуду подъ I и II выигр. займы по 200 руб. и
болѣе, подъ проція % бумаги отъ 10% до 20% ниже
биржевой цѣны.

Принимаетъ порученія:

На покупку и продажу государственныхъ % бумагъ а
также акцій промышленныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ;
принимаетъ ихъ въ залогъ, допуская уплачивать долгъ час-
тами и за ранѣе срока выкупа внесенныя деньги возвращаетъ
5% годовыхъ.

На выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ или кон-
торахъ % бумагъ для перезалога у себя увеличивая ссуду.

Бесплатно выдаетъ справки о вышедшихъ въ тиражъ по-
гашенія % бумагъ и дѣлаетъ обмѣнъ талановъ I съ выигр.
займа а также и 5% Госуд. Банковыхъ Билетовъ I выпуска.

Платить:

По вкладамъ 6 мѣсяч. и годовымъ по 6%, до 3 л. 9%,
свыше 3 л. по обоюдному соглашенію; кромѣ того каждый
вкладчикъ на основаніи § 6 Товарищескаго договора, участ-
вуетъ въ 20% ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода
Учетной Конторы которые по окончаніи отчетнаго года, рас-
предѣляются въ дивидендѣ между вкладчиками соразмѣрно
ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ конторѣ.

Всякаго рода порученія исполняются аккуратно и немедленно.

*) Врачъ консультантъ г. Лажечниковъ, а попечитель лечебницы г.
Дешаріо.